КРОКОДИЛ

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 30

МОСКВА, АВГУСТ 1926 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 12 коп.

Рис. Ив. Малютина

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

— Почему у вас не работают? Разве сегодня праздник?
— Нет, но зато вчера был праздник!

ПО КАКОМУ КОДЕКСУ?

Рис. М. Х.

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ОТПУСК

ХОЛОДНЫЙ ДУШ

К бане шумно подкатил в автомобиле толстый. У него плохо бритые одутловатые щеки, рыжая борода клинышком, брюшко. Весь он измученный, будто двадцать верст гнали его по жаре с этим туго набитым бумагами портфелем.

Он быстро разделся, погладил ладонями жирные, толстые бока, сказал — фу-у-у! — потребовал баньщика и пошел мыться..

Баньщик попался высокий и тощий, как факир, нос у него кривой, на глазу бельмо.

Тощий ловко парил толстого: веник жжихал и посвистывал, все тело толстого стало, как кумач.

— Спасибо, товарищ, — передохнул толстый, — даже в середке загорелось.. Фу-у-у!..

— Мы распа-а-а-рим!.. То-есть, страсть до чего люблю купеческого званья граждан мыть! Будьте столь любезны головку, ваше степенство, — и голова толстого оделась душистой белой пеной, как чепчиком.

— Вы что же, товарищ, за купца меня признаете?

— А как же? Нешто мы не видим? Господи!.. Пожалте ручку, оттопырьте... Ах, чикотки боитесь? Извиняюсь!

— А вы кто же, товарищ, сами-то? Ваш цех?

— Я-то? Да, как вам сказать, не соврать... Я, признаться, бывший партейный... Как говорится, об выходе попросили... Извиняюсь, ножку-с!

— Это почему же?

— Об выходе-то? То-есть, в диологию никак утрафить не могу. Ну, прямо, не могу и не могу! Например, в светлое христово воскресенье заприметили наши, как я из церкви, конешно, выходил. А как в церковь не пойдешь, раз мы сызмальства к этому приучены. Отвыкнуть трудновато-с.

— Напрасно, напрасно, милый человек. Раз партийный, бога долой.

— Ах, ваше степенство! Даже не ожидал от вас такое обличенье получить, — вздохнул тощий и, раскорячившись, стал со всех сил теперь широкую, как комод, спину толстого.

— Напрасно, напрасно,—сказал толстый.— Я тоже партийный.

— Ха-ха! — заиграл бельмом тощий. — До чего веселый вы ваше степенство! Окромя того. еще кой-какие партейные уклоны были. Например, в пьяном положении я в общем и целом в морду одному гражданину дал. Правда, удар был обоюдный: он тоже мне в ухо с'ездил. Одним словом, диологический подход вышел—тьфу!

— Плохо, плохо! Это даже совсем нехорошо, товарищ. Партию мараешь.

— Дозвольте головку вторично окатить. Что, глазки щиплет? Сейчас, сейчас. Эх, ваше степенство... Многие партию марают, ежели взглянуть в общем и целом. Вы возьмите, сколько казнокрадов? Или такую мораль. Например, допустим мастеровой, рабочий, возьмем рабочего очень делового, умного и, для примеру, самого тощего, вроде как, извиняюсь, я. Хорошо-с. И вот волна революции выпичивает его в передние ряды. Значит, раз он партейный, да дело разумеет, пожалуйте в ответственные члены. Дале боле, пожалуйте в члены правления фабкома, дале-боле, пожалуйте в директора. Тут уж начинает у него брюхо расти, обзаводится он обстановочкой, да не какой-нибудь, а чтоб с фасоном, на которой графья сидели. Это я, конешно, к примеру говорю. И баба евоная, ваше степенство, к примеру, в самое несчастное положенье попадает: ему уже стыдно с ней и в люди показаться: непропека, деревенщина И у него уж, извиняюсь, мамзель на стороне, а то и три. По европейским крышам лазиют, по ресторациям, туда-сюда. Тут уж не до партии. То-есть он, конешно, дисциплину держит: скажем, ежели в Казанский собор его палкой не загнать и на партзаседаниях сидит старательно, а душа-то евона уж покачнулась, от него паршивый душок пошел, это уж не партейный человек, а прямо, между нами, сущее дерьмо, потому — подоплека в общем и целом — дрянь! Чего ему: пиво жрет, коньяки шустовские жрет, чего увидит, то и жрет, с бабенками безобразничает. И становится он, как боров, гладкий. Даже в баню, сукин сын, норовит на казенном автомобиле, даже баньщика берет. Вот какая стервьа получается!

Толстый гневно пробубнил:

— Три, три крепче! Критик, тоже!

— Чего-с? — не расслышал тощий. — Правда, таких совсем мало, а все же есть. И это заразительно, нехорошо, не по-божецки. А, например, я. Я тоже партейный был, у меня четверо детей, супруга, конешно, больная, а зарабатывал я дай бог полсотни в месяц. Смотришь, смотришь на таких толстозадых партейных, да и подумаешь: нет на свете справедливости! А как подумаешь это — сейчас в кабак. Пожалуйте, ваше степенство, под душ. Как, посвежей прикажете водичку пропустить?

Толстый свирепо крутился под дождем, ему противно было глядеть на тощего и слушать его раздражающую болтовню.

— А почему, ваше степенство, так выходит? — прищурил тощий глаз с бельмом. — Потому самому, что сверху надзор плохой. Вот они и раз'езжают по баням на автомобилях, да баньщиков берут. Его вымоешь начисто, веником отхвощешь, как сидорову козу, а он в порядке партейной дисциплины — гривенник! Вот вы совсем даже дело другое, вы к нежному обхожденью с детства, конешно, привыкли, и подоплека у вас самая купецкая. Пожалте! С легким паром вас, много лет здравствовать!

И там, в раздевальной:

— Ах, какое белье у вас антиресное!.. Заграница-с? А куда-ж вы крестик свой изволили положить, господин купец, разыскать не могу.

— Иди ты с крестиком! Я сам оденусь! — Толстый, пыхтя, встряхнул пиджак, из кармана выпал партбилет.

Тощий разинул рот, завертел бельмастым глазом и, нагнувшись, поднял обомлевшей рукой партбилет:

— Извиняюсь. Пожалте, товарищ, вот! — Он изумленно тряхнул головой — ну-ну! — дернул за свой кривой нос и на цыпочках — голову вниз — быстро, быстро в парное отделение.

Толстый — голову вверх — гордо, осанисто вышел вон и сел в автомобиль. Шофер сказал:

— Извиняюсь... Но почему-ж, товарищ, вас не побрили?

— Нет, меня отбрили очень хорошо... Ха-ха! Что? Дуйте скорей на заседанье!

Вяч. Шишков.

НА ОБСЛЕДОВАНИИ.

— В чем заключается ваша работа?
— Я числюсь делопроизводителем...
— А что именно вы делаете?
— Я... мне... у нас еще не состоялось распределение обязанностей.
— Так что вы пока ничего не делаете?
— Собственно говоря, — пока ничего.
— Так-с. Ну, а вы, товарищ?
— Я их-с помощник...

БЕС.

ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ

Предупреждаю: хочу встать лицом к деревне.

Пусть упрекают меня в отсталости, пусть издеваются и зубоскалят:

— Эва! Спохватился! Люди уж про качество продукции успели забыть, режим экономии кое-как, по возможности, забывают, новых лозунгов ждут не дождутся — а он — нате! — выскочил. Другой бы без лишних слов уж сотню раз и лицом, и подлецом стал, и в шефской комиссии бы побывал, и деньги бы шефские растратил, а этот... до чего несознательный элемент! А еще в журналах пишет! Ему бы клеймить позором предательство английских вождей, —а он лицом к деревне оборачивается. До чего неповоротливый! Э-э-эх!..

И все-таки я твердо и бесповоротно поворачиваюсь лицом к деревне. И не на предмет снятия комнатки для летнего отдыха (с видом и рыбной ловлей). Нет. Я по-настоящему поворачиваюсь к далекой сибирской деревне и окидываю внимательным взором Славгородский округ.

И вот что я вижу.

Вижу я, как во всех сельсоветах склонились сельсоветчики над какой-то бумажкой и чешут себе затылки, и ничего не могут понять.

А в бумажке черным по белому напечатано:

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Славгородского Окрисполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

г. Славгород. № 67 22 июня 1926 г.

В дополнение своего обязательного постановления от 8 июня с. г. № 59 Славгородский Окрисполком постановляет:

1. Проведение учета начать **с 20 июня с. г.** и закончить **к 10 июля** по всем селениям округа.

Потеют сельсоветчики, поворачивают бумажку и так и этак и все-таки не могут ничего понять. Постановление издано **22 июня**, в сельсоветы пришло куда **25-го**, а куда и еще позже, а между тем учет нужно начать с **20 июня** и быстро закончить. Как тут быть? Хоть лоб расшиби — а исполнить постановление нельзя.

Однако, что за учет такой? Может, и учет-то пустяковый? Оказывается, — учет по единому сель-хоз. налогу на 1926—1927 год. Как хошь, так и учитывай!

Никто не может повернуть время назад, и я бессилен помочь сельсоветчикам. Я с грустью перевожу свой взгляд с сельсоветов в избы-читальни.

И вижу я, как в избах-читальнях склонились крестьяне над своей газетой «Степная Правда» и чешут себе затылки и ничего не могут понять.

А в «Степной Правде» (№ 79 от 16 июля) черным по белому напечатано:

УСПЕХИ НАРОДНОЙ АРМИИ КИТАЯ

Китайские генералы — **революционеры** с У-Пей-Фу и Чжан-Цзо-Лином заключили в городе Тяньзине соглашение дальнейшей **совместной борьбы против народной армии.**

Конечно, каждый сознательный крестьянин даже во время полевых работ* должен горячо интересоваться китайскими делами. Но в чем же тут «успехи народной армии Китая», если генералы **революционеры** вместе с У-Пей-Фу и Чжан-Цзо-Лином борются **против** народной армии?

Ломают мозги сибирские крестьяне и хотят что-нибудь понять, — и не могут понять ничего.

И с тоски—начинают читать газету дальше. А дальше — восторженный фельетон — «Прилетел», посвященный прилету в Славгород самолета «Сибревком». Тут — крестьянам должно быть все понятно. Они читают и умиляются:

> 7 часов вечера. Толпы славгородцев длинными лентами продвигаются к аэродрому, который там, среди стройных флачков раскинутых по плацу, живописно принял пришедших ранее.

И вдруг снова зачесали затылки читающие:

> Кто первый увидел? Кто указал!?.. толпа — **крепко растворяет личность, но цепкий общекомплективный глаз толпы цепко прикован** к быстро увеличивающейся точке, в оранжевых просветах степного красавца неба.
>
> **Затаенно, плотно, с ревнивым чувством, обступила толпа, жадно смотря на избранных, встретить пилотов.**

Чешут крестьяне в затылках и никак не могут понять, что такое «общекомплективный глаз толпы», и кого ревнует толпа и к кому. А фельетонист соловьем рассыпается дальше:

> Незаметно густеет темнота, **выделяя слабо из себя — мощные крылья** спокойно отдыхающего после полета «Сибревкома».

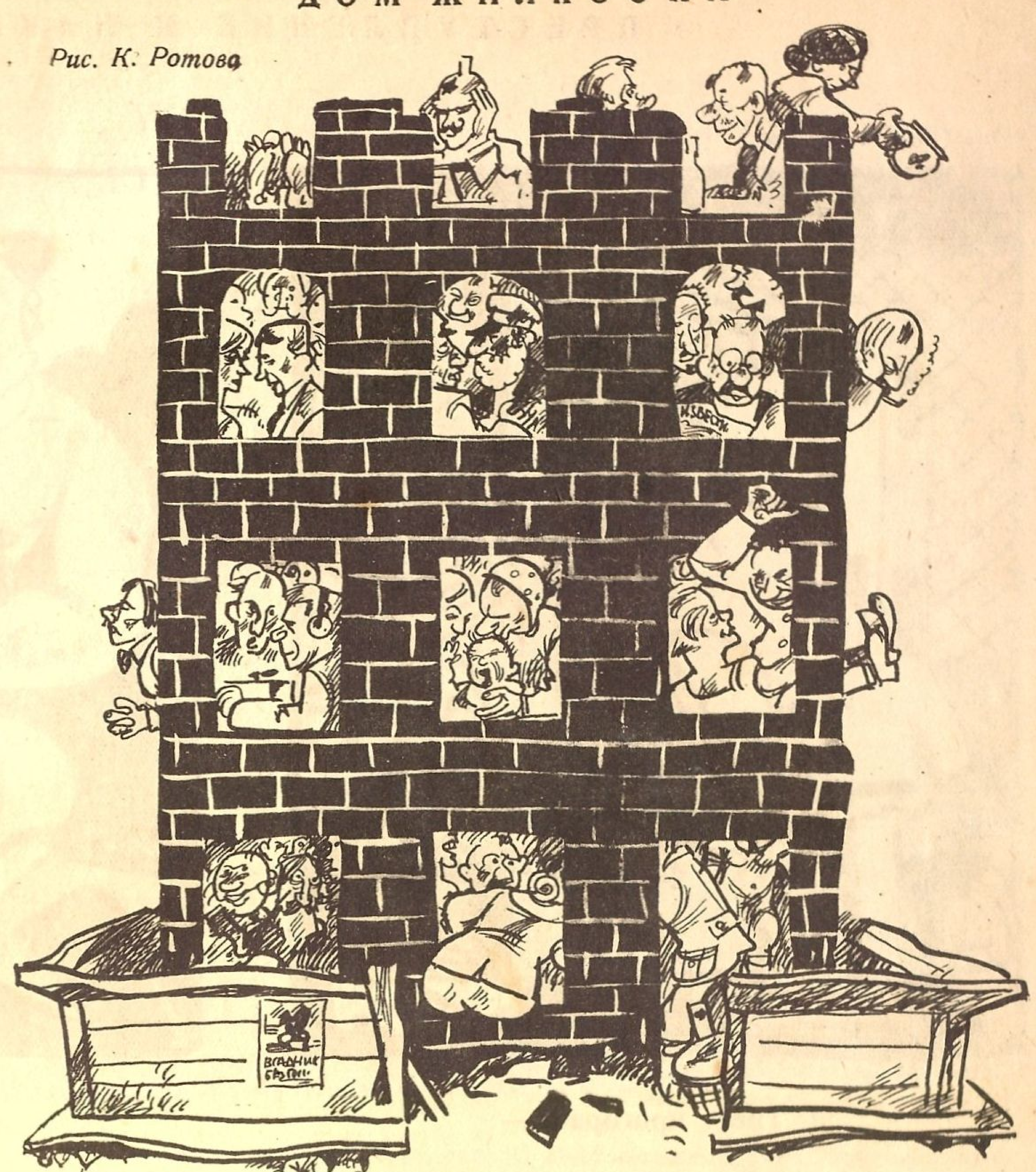
Читают крестьяне о том, как темнота выделяет из себя крылья и чувствуют, с тоской чувствуют, как газета выделяет из себя темноту и непонятность в крестьянские мозги...

Товарищи! Может быть, я зря обернулся лицом к деревне? Простите, больше не буду.

Вас. Лебедев-Кумач.

ДОМ ЖИЛКООПА

Рис. К. Ротова

„НИ ОКОН, НИ ДВЕРЕЙ, ПОЛНЫ КОМНАТЫ ЛЮДЕЙ“

(Отгадка—сверху).

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА.

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

★

Хорошо еще, что канцелярские работники получают постоянное жалованье. Что было бы, если бы перевести их на сдельщину!?

★

Любой директор любит докладывать о прибылях, зато убытки за него докладывает трест.

★

Как не обозлиться, когда у каждого дня есть своя злоба?

★

Если хочешь бороться с обрастанием—зайди в парикмахерскую.

★

Иногда такая тоска бывает, что и про японского императора с удовольствием почитаешь.

★

Гораздо легче иметь хозяйские замашки, чем хозяйский глаз.

★

Выражение «выбросить лозунг» у нас зачастую понимают черезчур буквально.

★

Иногда люди совершенно немузыкальные ухитряются прекрасно спеться.

★

И в казенном автомобиле можно развалиться, как в собственном.

★

Нужно большое искусство жить, чтобы жить искусством.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Рис. Ив. Малютина

Трест прогорает,—

а директор загорает;

Трест прогорел с потрохами вместе,—

а директор—сидит на новом тресте.

К РОСПУСКУ ЛИШНИХ КОМИССИЙ

Рис. К. Хомзе

— Итак, товарищи, комиссия по улучшению быта комсомола в полном сборе!

РАДИО НА НЕБЕ

(Радио-быль Украины)

В селе Ямле, Мариупольского округа, УССР, завагитпропом райпарткома товарищ Китаенко собрал целый сход, выступил перед целым сходом с целой речью.

— От, дядьки, какое дело-то: сидите вы здесь, а там товарищ Калинин в самом Кремле сидит и слова говорит. А вы сидите и слышите, как товарищ Калинин разговаривает. Или, к примеру, товарищ Петровский в Харькове слова произносит, а у нас, как на ладони, будто на ухо кричит. Вот какое радио, дядьки! Только гроши нужны...

Может, так и прошло бы, да только дядько Свириденко за покупками был в Ростове, а там в Дом крестьянина попал. В том Доме крестьянина в большой комнате стоит на столе вроде граммофона, только труба жерластая и короткая и кричит человеческим голосом, а когда и на музыке играет. И рассказал Свириденко другим дядькам, дядьки же вспомнили, про что им говорил Китаенко. Пошли до Китаенки. Китаенко приказал гроши собрать. Собрали и гроши. Китаенко до Ростова подался, привез всякой всячины понемножку, человека еще какого-то привез, очистил комнату в райсельбудынке, к крыше мачту высоченную пристрапал тот человек, которого Китаенко с собой привез, в комнате жерластую короткую трубу приладил. А дядьки ходили вокруг да около, присматривались и ждали, когда с ними по трубе товарищ Петровский из Харькова и товарищ Калинин из Москвы разговаривать будут.

В комнате что-то скрипело и трещало, что-то плакало и выло. Старухи плевались и поминали нечистую силу, но дядьки твердо верили Свириденке, твердо верили в победу человека над природой.

Из сельбудынка выскочил вз'ерошенный Китаенко, махнул дядькам рукой, крикнул на ходу:

— Завтра!

И побежал до своей хаты. Дядьки до завтра тоже разошлись.

На завтра сельбудынок был полон, даже старухи попришли на нечистую силу подивиться да и ребят захватили.

Ростовский человек поднял руку. Все замерли. Из жерла послышался хрип и стон.

Дядьки придвинулись ближе. Китаенко побелел, встал, опять сел, снова встал и вдруг гаркнул на весь сельбудынок:

— Беспартийных прошу выйти! Товарищу, выключите его, пока не очистят от беспартийных!

Ростовский человек пожал плечами, что-то тронул, жерло замолчало, зато загудели дядьки:

— На наши гроши, да нас же гнать? Чего-ж мы гроши собирали? Чего нам не слушать?

Бледный Китаенко был неумолим:

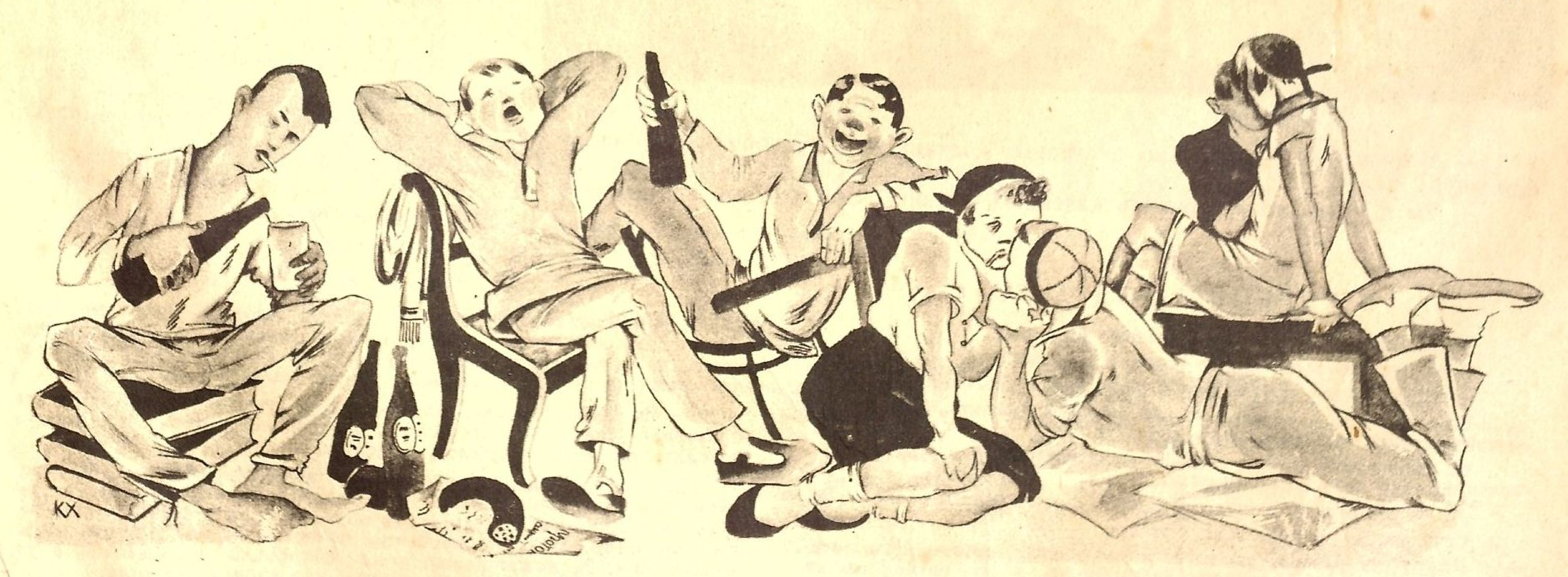
— Вы тут себе расселись, а, может, из Москвы из самого Кремля товарищ Калинин будет говорить! Так вам и слушать? А может, он что тайное говорит? Пустят вас в Москве в Кремль, когда там сам товарищ Калинин разговаривает? Не пустят, дядьки! Как же я вам могу позволить то слышать, что не пустили бы вас и в самой Москве слушать? Или, когда товарищ Петровский в ВУЦИК'е разговаривает, разве всех пустят слушать? Не пустят и туда вас, дядьки! Идите же и отсюда все беспартийные, что не касается Фенички Седых, за которую я ручаюсь. Геть, геть!!!

Долго покрикивал «геть» товарищ Китаенко, пока не разогнал всех дядьков. А тогда запер комнату снутри и окошки позатворил. Ростовский человек крутнул, труба зашипела и вдруг заиграла музыкой. В комнате сидели трое: ростовский человек, Феничка Седых и Китаенко.

А дядьки ходили под запертыми окнами и бранились, слыша куски какой-то музыки. Крепко бранились.

Когда же Китаенко в отпуск в дом отдыха на месяц поехал, то дверь от комнаты снаружи запер и ключ с собой повез.

Влап.

— Итак, товарищи, комиссию по улучшению быта комсомола считаю распущенной!
ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА:—*И МЫ ТОЖЕ.*

ЗАВ НА ПРОГУЛКЕ

Рис. Ю. Ганфа

— У меня на платье пятно от травы: достань из автомобиля немножко бензину!

— Ты с ума сошла! Тратить казенный бензин!? При режиме экономии?!

БАСНИ „КРОКОДИЛА"

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука.
Однажды Лебедь, Рак и Щука
Везти с поклажей воз взялись,—

Но на заседании, созванном по этому поводу, мнения разошлись, и вопрос пришлось передать для согласования в комиссию.

ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА

Мартышка, в зеркале увидя образ свой,
Тихохонько медведя толк ногой:
«Смотри-ка, — говорит, — кум милый мой!»...

— Ладно,—сказал медведь,—мы вырежем из стенгазеты это место, а редколлегию взгреем!

ЛЕВ И ВОЛК

Лев убирал за завтраком ягненка,
А собачонка,
Вертясь вкруг царского стола,
У льва из-под когтей кусочек урвала;
И царь зверей-то снес, не огорчась ни мало:
Она глупа еще и молода была...
Увидя то, на мысли волку вспало:

— Эх! Маленькая собачка до старости щенок! Поглядела бы она, какие куски у нас в тресте урывают...

ЛИСИЦА И ОСЕЛ

«Отколе, умная, бредешь, ты голова?»
Лисица, встретяся с Ослом, его спросила.
— «Сейчас лишь ото льва!».

— А-а-а!..—сказала лисица.—Очень рада встретиться с вами, т. Осел... Дозвольте, я ваш сверточек понесу: чего-ж вам самим-то утруждаться?..

ОРЕЛ И ПЧЕЛА

Увидя, как пчела хлопочет вкруг цветка,
Сказал Орел однажды ей с презреньем:
«Как ты, бедняжка, мне жалка,
Со всей твоей работой и с уменьем!
Вас в улье тысячи все лето лепят сот:
Да кто же после разберет
И отличит твои работы?»..

Пчела после этого пришла со своей пишущей машинкой к Орлу на квартиру—и вскоре была отличена повышением на один тарифный разряд.

ТРИШКИН КАФТАН

У Тришки на локтях кафтан продрался.
Что долго думать тут? Он за иглу принялся:
По четверти обрезал рукавов—
И локти заплатал. Кафтан опять готов,
Лишь на четверть голее руки стали.
Да что до этого печали?..

— Крепим производство! Режим экономии проведен на все сто процентов,—сообщил Тришка правлению треста.

КРЕСТЬЯНИН И СОБАКА

У мужика, большого эконома,
Хозяина зажиточного дома,
Собака нанялась и двор стеречь
И хлебы печь,
И, сверх того, полоть и поливать рассаду.
«Какой же выдумал он вздор»,—
Читатель говорит: — «тут нет ни складу,
Ни ладу!».
Читатель! Я бы был неправ кругом,

— если бы не существовало нагрузок и работы без ограничения времени.

Г. Р.

В КОРЕНЬ И ПОД НЕГО

Не так страшен чорт, как накладные расходы.

И за пустозвонство платят звонкой монетой.

Кассиры—народ, привыкший к решеткам и изоляции.

Если мы чем и обеспечены, то это — сапогами. Куда ни посмотришь, всюду сапоги сидят и сидят хорошо.

Не красна изба углами, а красна от стыда за своих строителей,— сказал не один член жилкооператива.

Мы не верим в наговоры, но в уговариванне верить продолжаем.

Свой своему поневоле сослуживец.

Некоторые распространенные отправления человеческого организма оскорбляют общественную стыдливость, — вот почему взятки надо давать с глазу на глаз.

Самая распространенная наша промышленность — добывающая. Все население СССР занято добыванием удостоверений.

Б. Самсонов.

ОТЦЫ И ДЕТИ

И у хороших отцов бывают иногда плохие, неудачные дети. Да вот недалеко ходить: Шпаргалкина знаете?.. Активный общественник, статьи пишет в газетах, доклады на собраниях делает, талантливый такой.. А на сынишку своего жалуется:

— Попугай,—говорит,—какой-то: что старшие ни скажут, все повторяет буквально, а своих слов никаких нет у него. И в кого,— говорит,—он таким уродился, не понимаю!!..

Да... И еще такой же факт могу, например, привести. Про товарища Развахорина слышали? Хозяйственник наш известный, недавно в газете даже беседу с ним поместили: он у себя в тресте режим экономии на все сто процентов провел... Так вот, он тоже мальченкой своим не может похвастаться. Махонький мальченочка, а уж испорченный. Намедни сам я слышал, как укорял его отец:

— Как,—говорит,—тебе не стыдно? У кого ты,—говорит,—так нахально врать научился?!..

Н. Кр.

Рис. Ю. Ганфа

„ХОРОШИ НАШИ РЕБЯТА“...

ИНСПЕКТОР ТРУДА: Все в порядке, но необходимо поставить вентилятор!
— Зачем же, товарищ? Мы и так с прохладцей работаем...

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Поп никогда не окомсомолится, но бывает, что комса—молится.

❦

Всякий грамотный гражданин умеет писать опровержения.

❦

Карточная рубашка обходится часто дороже роскошной шубы.

❦

Десять человек с разными фамилиями все-таки могут быть ближайшими родственниками.

❦

Трудно печатным словом бороться со словом непечатным. Ибо непечатная литература доступна даже неграмотным.

❦

Если у тебя три семьи — не жалуйся на государство. Оно тут, право, ни при чем.

❦

Беспартийный *Савелий Октябрев.*

ВЕРХ БЮРОКРАТИЗМА.

— До чего нынче комиссий всяких развелось и заседаний, просто уму непостижимо! Недавно пьесу одну представляли—«Горе от ума»,—так там гражданин Фамусов негодует и даже удивляется:

«Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом?!».

Да и в самом деле: разве-ж допустимо такие комиссии создавать? Уж в этом-то вопросе можно бы с единоличной ответственностью обойтись.. Эх, работнички наши!.. До чего-ж забюрократились, черти!

Н.

УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Рис. Ю. Ганфа

НА РЕВИЗИЮ

ВИЛЫ В БОК

РЕКЛАМА ВМЕСТО ЧАЯ

Если верно, что реклама — двигатель торговли, то у Центросоюза не должно было остаться на складах ни одной четвертушки чая:

> Дело в том, что в одной четвертке чая в центросоюзовской упаковке было обнаружено 12 одинаковых листков бумаги с рекламой этого чая.

Интересно, каков вкус этих листков и каков их запах после настоя. Скверный, по-нашему, получается запах.

БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ

Когда бюрократы заняты циркулярами, тезисами и перепиской—это еще полбеды. Но если они берутся за живое дело, то тогда кричи караул:

> «Первой Госкино-фабрикой были взяты у Кино Пура на прокат для с'емки 4 полушубка с платой 4 р. в день. Продержаны эти полушубки 167 дней и Кино-Пуром пред'явлен счет на 668 рублей. Такой тупости и головотяпства ни одна голова придумать не в состоянии».

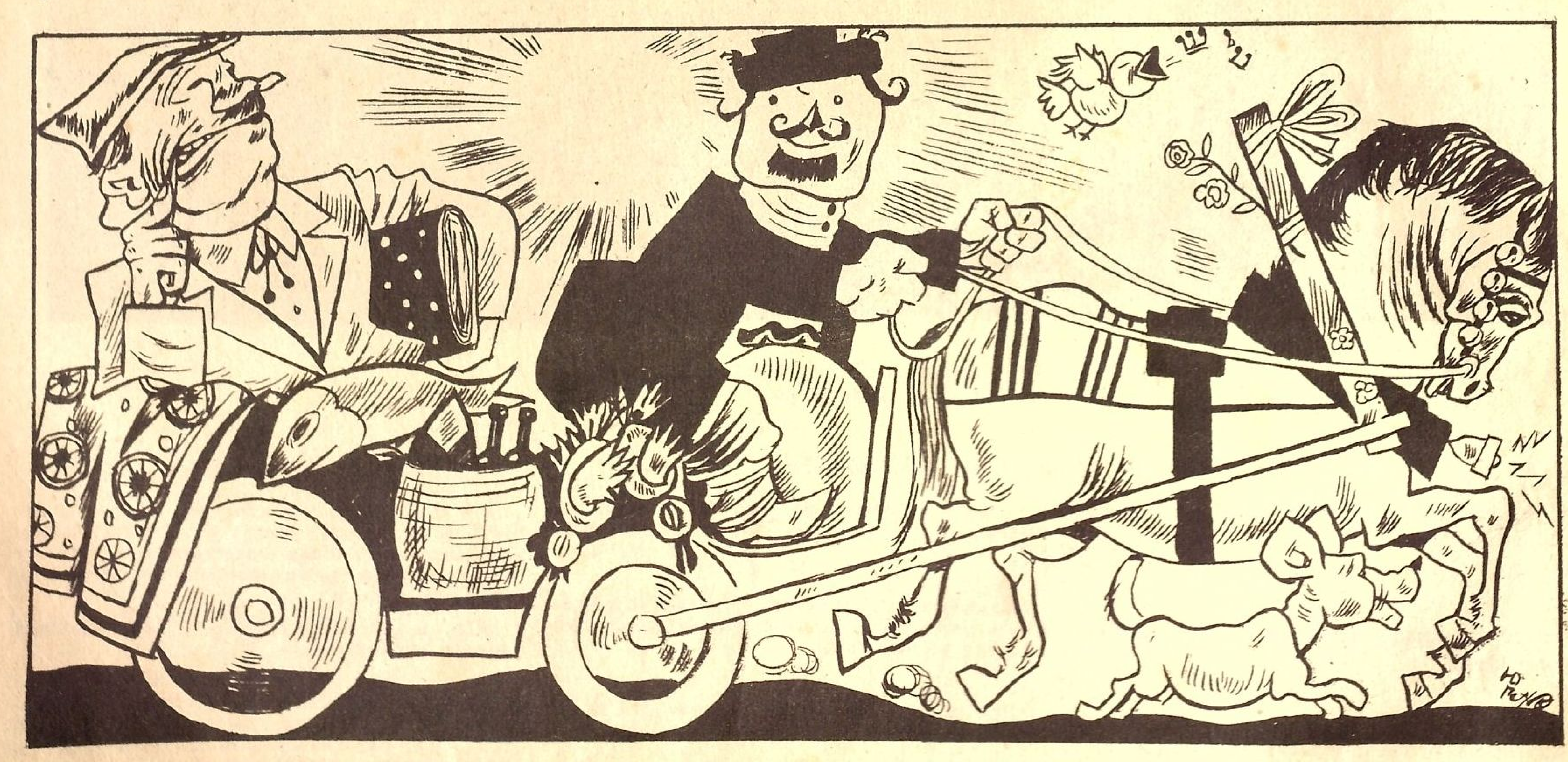
У автора этой корреспонденции определенно выражается неверие в наши творческие силы. А мы вот верим. Автор говорит, что больше такой фортель ни одна голова придумать не в состоянии, а мы можем поспорить, что таких дельцов у нас найдутся тысячи. Не угодно ли пари.

КОЛДОГОВОР НА ИЗЛЕЧЕНИИ

«Крокодил» твердо установил, что наиболее медленно движущимся животным является отнюдь не черепаха, а колдоговор, если, конечно, его можно причислить к категории животных:

> Сотрудники чебаркульского санатория (Уральской области) заключили с администрацией колдоговор. Он пошел на утверждение в Свердловск, где при его рассмотрении получился конфликт по одному пункту. Срок договора уже кончился, пора заключать новый, а старый колдоговор до сих пор не утвержден.

Не горюйте, товарищи! Ваши дела с колдоговором скоро должны поправиться. Ведь недаром вы живете в санатории. Поместите колдоговор в отдельную палату и кормите его обещаниями администрации через час по столовой ложке.

С РЕВИЗИИ

Рис. К. Ротова

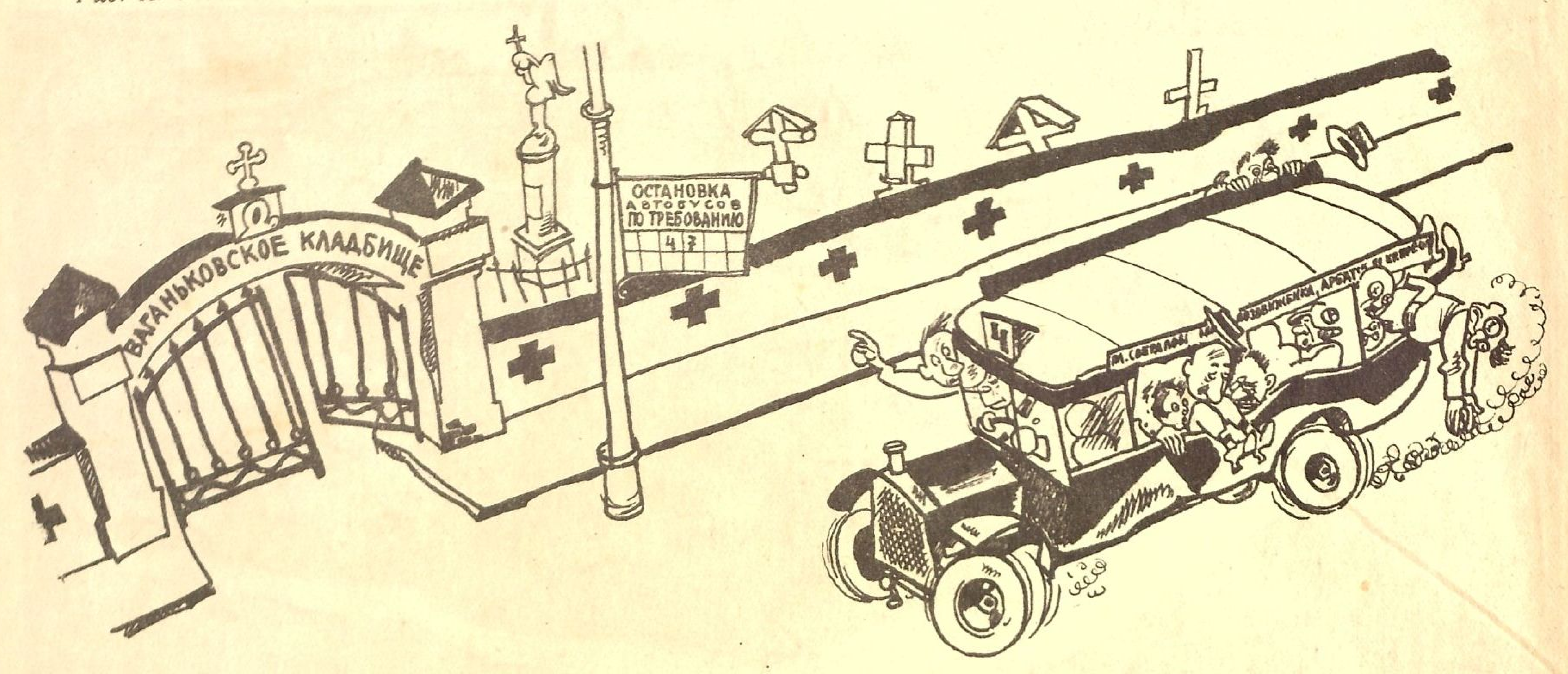
ПОСЛЕ ПРАЗДНИЧКА

„О поле, поле, кто тебя усеял"...

БЕСПЕРЕСАДОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ

Рис. К. Ротова

Кондуктор, остановите здесь, трое уже задохлись!

ГРОМ ПОБЕДЕНСКИЙ, РАЗДАВАЙСЯ

Неуважение к начальству должно пресекаться в корне:

> Члены редколлегии победенской стенгазеты заклеили стихотворение, написанное ответственным редактором.
>
> Заклеили тайком, без ведома и согласия автора, увидев в стихотворении неуважение к начальству.

Если где и существует полная свобода критики, так это в Победенке: там любой сотрудник наблюдает за редактором и вносит поправки в его работу. Только один редактор представляет из себя настолько безответственную фигуру, что даже жалко его становится.

БРАЧНОЕ «ОТНОШЕНИЕ»

Некоторые учреждения, если приглядеться внимательнее, играют гораздо большее значение, чем кажется с первого взгляда.

> Жилотдел в Наро-Фоминске (Москов. губ.) постановил: рабочий, живущий в фабричных казармах, не имеет права, женившись на девушке, привести ее к себе в комнату без разрешения жилотдела; то же и в отношении фабричных девушек, вышедших замуж.

Теперь происходит слияние некоторых учреждений. Уж не слились бы в Наро-Фоминске жилотдел и ЗАГС?

ТОЧНЫЕ ЧАСЫ

Любителям точного времени усиленно рекомендуем не обращаться к помощи магазина «Точное время» по Тверской улице у здания Моссовета.

> Сотрудники криндачевской спасстанции (Луганского округа, Донецкой губ.) выписали часы из этого магазина, послали деньги и получили обещание, что часы будут высланы через две недели. Уже прошло 7 месяцев, а часов нет как нет.

Чудаки эти самые сотрудники. Они ведь счастливыми людьми сделались по милости этого магазина. Ведь недаром сказано, что счастливые часов не наблюдают, а они их не наблюдают уже 7 месяцев.

ЗАДУРИЛИ ГОЛОВУ

Война и революция многих сделала инвалидами. Особенно жутко смотреть на инвалидов, психически расстроенных от чтения циркуляров, газетных передовиц и прочих научно-политических статей. Эти инвалиды, если им приходится, пишут сами так:

> «Учитывая рост активности политической и хозяйственно-экономической зажиточных слоев станицы—этим самым бедняк попадает в экономическую зависимость нежелательных групп, а середняк находится под политическим влиянием зажиточных. А отсюда вывод, что активность бедняка с середняком уходит из рельс советского русла».

Это писание секретаря Старо-Татарской ком'ячейки (Кубань) товарища Ляшко, предназначенное для работников деревни. Сошел с рельс бедняга, и его, сбитая канцелярщиной мысль, вероятно, не скоро вернется в свое нормальное русло. А пора бы.

КОЛОГРИВСКАЯ ВОЛОКИТА

Волокиты бывают разные: маленькие, средние, большие. Тянут эту самую волокиту тоже люди маленькие, средние и большие. Но, кажись, всех их перещеголял Кологривский УИК (Костромской губернии):

> С начала 1925 года, т. е. уже полтора года, тянется дело о выплате сотрудникам управления кологривской милиции и дома заключенных причитающихся им сверхурочных. Дело уже разбиралось в РКК, в месткоме, в уотделении союза, слушалось в местном нарсуде, который кстати, вместо разбора дела почему то предложил переслать дело в губотдел союза для согласования с губисполкомом. Дело и там было разрешено в пользу сотрудников. Затем ово попало снова в Кологрив, и юрисконсульт УИКА Соколов мудро решил, что поскольку переработка была допущена по вине начотдела милиции, деньги быть выплачены не должны.

Судя по мудрому раз'яснению Соколова, ему не только сверхурочных, но и жалованья платить не следует. Что же касается предуика Карпуничева, то, хотя мы его и не знаем, но ничего хорошего о нем сказать не можем.

НЕ ТО ЧИТАЙ, ЧТО ХОЧЕТСЯ

Хорошо живется местам, когда есть на свете центр. Места, ведь, мало свою пользу понимают, и если бы центр о них не заботился — пропали бы:

> Павлодарское УФО выписало из Финиздата «Устав гербового сбора» и «Налоговую работу волости» по 25 экземпляров. Финиздат же послал павлодарскому УФО «Волостное хозяйство» и «Положение о государственном промналоге».

— Устав гербового сбора почитать бы! — вздыхают павлодарские финработники.

— Финиздат почитать надо! — отвечает им центр.

А сто тринадцать рублей плакали.

СЕРЬЕЗНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ

Летнее время—время рекордов. Уж на что, кажется, трудно установить рекорд для ревизионных комиссий, и то удается:

> В Малмыже, Вятской губернии, при правлении общества потребителей есть ревизионная комиссия, которая с января ни разу не собиралась. Один из членов этой комиссии Михайлов выбрал себя председателем и потребовал за работу сто рублей наградных. Деньги ему выданы.

Что-ж. И общественные деньги Михайлову на потребу идут,—это понятно. Но кому он сам потребен?

Разве только тем, кто от него ответа потребует.

БЫЛО БЫ БОЛОТО...

Гениальные и великие люди родятся, как известно, чрезвычайно редко. А и родится—с ним хлопот не оберешься. Вот, например, про зава транспортным отделом Кадиевского рудника в Донбассе рабкоры сообщают такое:

> У нашего зава имеется три зама и три помзава, не считая младших.

Не слишком ли много заместителей? Предостерегаем зава от этого увлечения, ибо мудрая персидская пословица учит: «кто имеет много заместителей, того и заместит могут». Так-то!

ПАРТРАБОТА В ЦЕРКВИ

Несколько странно понимают партийную работу некоторые товарищи:

> Пом. завхоза фабрики им. Шагова в Новой Вичуге, Иваново-Вознесенской губ., И. Я. Кудряшов взял казенную лошадь для поездки за 27 верст на религиозный праздник в г. Родники, а конюхам он сказал, что едет для проведения партработы в деревне. Лошади он испортил плечо, и она в настоящее время больна.

Таких работничков не то что крестьяне, а лошади—и те не выдерживают. Вообще, «выдержанным» нельзя назвать Кудряшова.

РЕЖИМИСТЫЙ ЯТЕЛЬ

Новая метла чисто метет, так и Ятель. Назначили его в Новосибирск управляющим Сибрайнефтеторгом.

> Как только он прибыл, сразу же в целях проведения режима экономии продал лошадей и сбрую пожарного обоза, заявив, что в случае пожара он отвечает.

А когда случился пожар, Ятель звонит по телефону, чтобы обоз выехал тушить.

— Нет обоза,—говорят ему:—приказано было продать, и продали.

— Какой дурак это приказал? — кричит рассерженный Ятель.

Но ему не ответили.

НЕ КЛЮНУЛО

Жалуется нам рабочий завода «Красный Химик» (Владимирской губ.).

> — «Директор Бакланов, помдиректора Гиреев и предзавкома Барабошкин поехали ловить рыбу. По окончании рыбной ловли они обнружили исчезновение казенной лошади, на которой приехали. Лошадь искали три дня, снимая для этой цели рабочих с производства».

Неужто вождям завода «Красный Химик» нехватает тарифной сети, чтоб купить рыбки на базаре? Или они твердо решили соблюдать режим экономии?

НЕ ВКУСПРОМНО

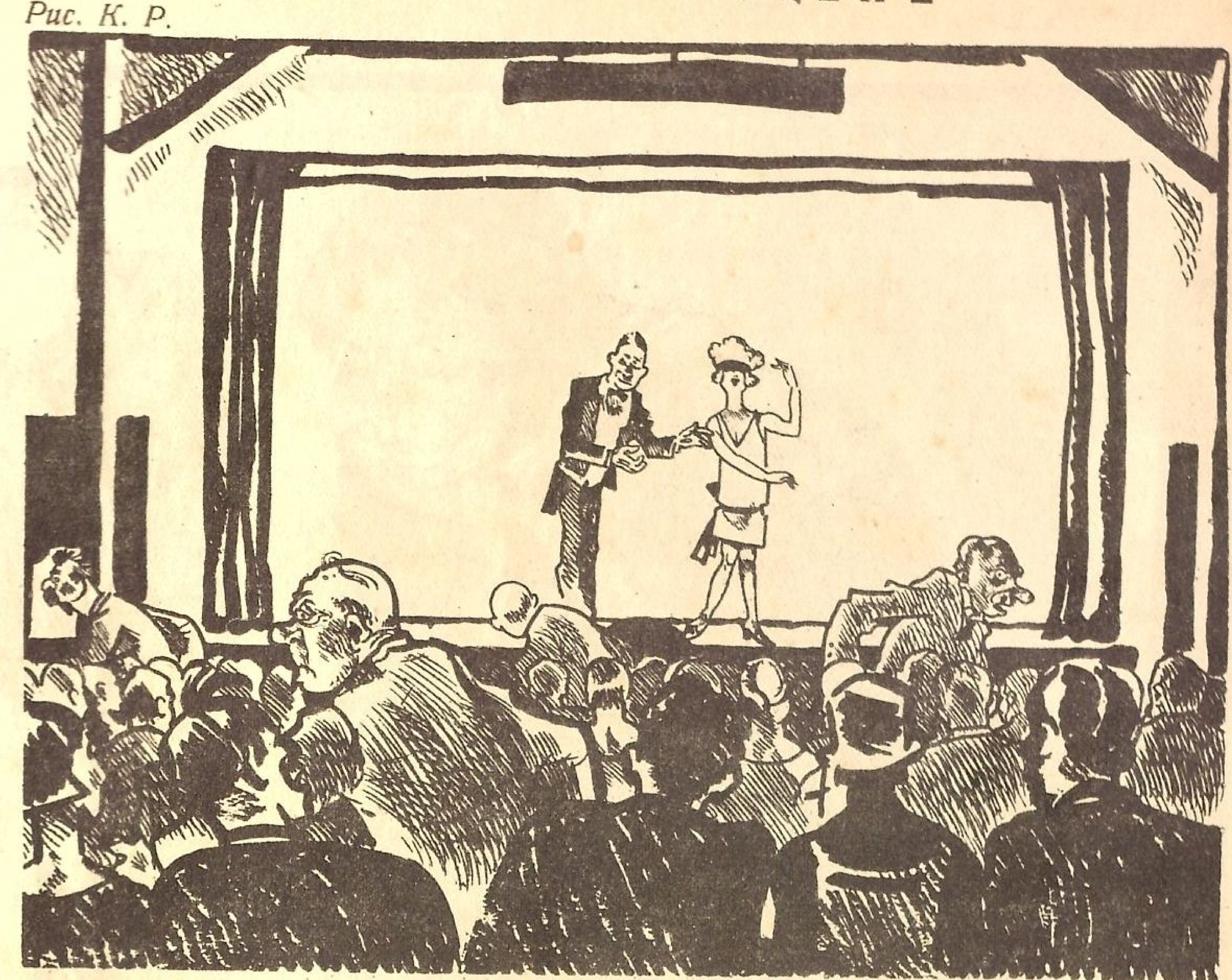
40-градусная еще не везде вытеснила самогон, и приходится вытеснять его другими средствами. Вот, например:

> — «В Петровский сельсовет Сердобского уезда приехал представитель уездного отделения союза Пищевкуспром Усков для проверки патентов на предприятиях. Обнаружив в некоторых предприятиях отсутствие патентов, Усков вместо составления актов наложил на хозяев предприятий штраф—по четверти самогона».

Побольше бы таких Усковых,—и у нас в деревне самогону будет крышка. Не останется ни капли. Все вылакает.

НА КЛУБНОЙ СЦЕНЕ

Рис. К. Р.

РАСТРАТЧИКИ:—Нечего сказать, разумное развлечение: отгадывают мысли!.. Нигде спокойно отдохнуть нельзя!..

ОТ ЧЕГО БЫ ЭТО?

Многие работнички представляют себе режим экономии очень оригинально:

> Завхозом дома отдыха при совхозе имени Лежнева режим экономии проводится за счет отдыхающих, которые сидят на полуголодном пайке. «Дай им все сразу—они все сожрут»,—говорит завхоз.

А ведь, он прав, этот самый завхоз. Конечно, все сожрут. Как бы это так сделать, чтобы отдыхающие не могли всего сожрать? Кормить их разве, что-ли? Может быть, поможет?

О ЛЕЧЕНИИ ЖИВОТНЫХ

В селе Сиуха, Нижегородской губ. и уезда, местный ветеринар Кислов... очень хороший человек!

> У гр-ки дер. Лом заболела корова; она вызвала ветеринара, который вместо того, чтобы лечить корову, начал требовать самогону и приставать к крестьянке со всякими гнусностями; она еле от него освободилась.
>
> Такие штучки Кислов вытворяет каждый день.

Не знаем, право, как вылечить веселого ветеринара. Ему, как специалисту, виднее. Только вот, говорят, что самого себя лечить трудно.

ИМЕНЕМ КЛИМКО

Многих людей на свете губит слава. Вот еще одна жертва:

> «Зеведующий 17-м переселенческим пунктом землемер Никифор Климко, нарезав участки земли под новый хутор, заставил переселенцев назвать этот хутор Климковским, под угрозой не вырыть колодцев. Сельсовет и окрземотдел так и записали: Климковский хутор».

Эх, Климко, Климко! Какой вы скромный человек! Что толку с хутора: уж размахнулись бы в губернском масштабе!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Вкладчику (с. Петровское), **Шлякову** (ст. Люблино), **Журбе** (Одесса), **Нестерову** (Умань), **Поваляеву** (Ташкент), **Бусарову** (Керчь), **Боголопову** (Самара), **Сорокину** (Барнаул), **Ганину** (Уральск), **Веслушину** (Призорово), **Стешину** (Красный Яр), **Игнатьеву** (Кольчугино), **Лытиш** (Рубцовка), **Быточкину** (Ханжонково), **Сидорову** (Москва), **Финку** (Кзыл-Орда), **Карачеву** (Сталинград), **Чудневу**, **Кучеренку** (Петропавловск): — Мелочь,—не пойдет.

Курбатову (Новороссийск).—Не за что колоть вилами.

Барашкову (Ив.-Вознесенск).—Тоже.

Короткову (с. Ельцовка, Сибирь).—Об этом уже неоднократно писалось.

Варламову (Сарапуль).—Присланное — мелочь. Вам послана инструкция.

Ленгевскому (Одесса).—«Помирать придется видно скоро мне с «экономией лежать в сырой земле, на прощанье «с'экономлю» еще раз и без гроба попаду в кромешный ад».

Экономили бы лучше бумагу и чернила! Не пойдет.

Мулеву.—Устарело.

Шершицкому (Сочи).—Еще раз на 8 коп. наказать нас вам не удастся. Отвечаем в почт. ящ.: и рисунки, и подписи к ним—слабы. Не пойдет.

Клималову (Бийск).—На эту тему уже писалось в «Крокодиле».

Беляеву (Батум).—Стихи слабы. Не пойдут.

Спиртоузову.—Тоже.

Догматову (Москва), **Яковлеву**, **Денину**, **Михайлову**, **ИПО**,—не пойдет. Не остро и не смешно.

Смальникову.—Факт мелкий,—не пойдет.

НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР

«3/4 всех прогулов об'ясняются пьянством».

Рис. Ив. М.

— Вот они, эти три четверти!

Издательство „Рабочей Газеты" Москва, Тверская, 3. Редактор Н. И. Смирнов.

Главлит № 62719 Типография „Рабочей Газеты", Москва, Сущ. Камер-Коллежский вал, д. 63. Тираж 175.000.

Рис. Ю. Ганфа

«Иногда на местах проведение кампаний сводится к короткому увлечению и длинным отпискам».

(Из доклада).

— Что, детки, в шефов играете?

— Опомнилась, старая! Играем в режим экономии, а в шефов теперь и взрослые перестали играть...